

*Министерство образования Российской Федерации
Совет по русскому языку при Правительстве Российской Федерации
Администрация города Санкт-Петербурга
Комитет по празднованию 300-летия города Санкт-Петербурга
Санкт-Петербургский государственный университет
Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы
Российское общество преподавателей русского языка и литературы*

**X Конгресс
Международной ассоциации преподавателей
русского языка и литературы**

**РУССКОЕ СЛОВО
В МИРОВОЙ КУЛЬТУРЕ**

Санкт-Петербург
30 июня — 5 июля 2003 г.

Русский текст и русский дискурс сегодня

**ПОЛИТЕХНИКА
ИЗДАТЕЛЬСТВО**
Санкт-Петербург 2003

КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Тошович Б.

Университет Грац, Австрия

О. Языковые отношения являются очень сложными, комплексными и разнообразными. Их толкование усложняется сложностью системы и структуры. Первая сама по себе является отношением, поэтому в общей теории систем сама система толкуется как отношение, как множество взаимосвязанных или взаимодействующих элементов. Такое утверждение входит в состав почти всех определений системы.¹ В системе часто возникает изоморфизм и синкретизм. Изоморфизм представляет собой отношение элементов гетерогенных систем, в то время как синкретизм является отношением элементов внутри системы. Существует различные формы синкретизма.² Категориальный изоморфизм возникает тогда, когда схема отношений одной категории переносится на схему другого, т. е. если между различными категориями возникает зеркальное отображение (причем элементы являются различными, а структура идентичной или аналогичной).

Структура представляет собой, прежде всего, обобщенное обозначение инвариантных особенностей в плане соотношения языковых составов друг с другом (Ахманова 1966). Самое простое разграничение между системой и структурой сводится к тому, что под системой подразумевается общий набор всех элементов, образующих множество (парадигматика), а под структурой — организация такого множества (синтагматика).

1. Для толкования категорий важным является разграничение категоризации и концептуализации. Категоризация представляет собой подведение явления, объекта, процесса и т. п. под определенную рубрику опыта, категорию и признание ее членом этой категории (Кубрякова 1996: 42). Концептуализация является понятийной классификацией, т. е. осмыслением поступающей к человеку информации и приводящей к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы (Кубрякова 1996: 93). Концептуализация направлена на выделение неких минимальных единиц человеческого опыта в их идеальном содержательном представлении, а категоризация является объединением единиц, проявляющихся в том или ином отношении сходство или характеризующихся как тождественные, в более крупные разряды (Кубрякова 1996: 93). В категоризации оперируется с категориями и понятиями, в концептуализации с концептами.

Особый подход к категориям выступает в форме редукционизма. Суть его — гипостазирование онтологических категорий, т. е. выдвижение в первый план одной и отрицание другой (других категорий). Термин

¹ Под системой в языкознании подразумеваются различные вещи: целое, составленное из частей, — множество языковых элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, совокупность однородных языковых элементов одного уровня, связанных устойчивыми (инвариантными) отношениями, — закономерно организованная совокупность локальных систем (подсистем)...

² Языковой синкретизм подразумевает, как правило (а) совпадение функционально различных грамматических категорий и форм в одной форме, (б) совмещение дифференциальных признаков.

редукция использует Т. Котарбинский по отношению к тому, что он называет «мнимыми категориями» (Котарбинский 2000: 30-35). Существует несколько типов редукционизма, прежде всего в зависимости от того, что преувеличивается — вещь, свойство, отношение... Одни утверждают, что носителем отношения является предмет, так как существуют только вещи (релятивизм). Другие говорят о существовании только свойств (атрибутивизм). Третьи гипостазировать отношение (релятивизм). Четвертые абсолютизируют энергию (энергетизм).

2. Аристотель считал, что категория является отражением и наивысшим обобщением объективной реальности (Аристотель 1976). С онтологическими категориями переплетаются логические (объект, отношение, свойство, суждение, заключение, истина и др.). В логике категории — предельно общие, фундаментальные понятия, отражающие наиболее существенные, закономерные связи и отношения реальной действительности и познания (Гетманова 1996: 53). К философским категориям обычно относятся материя, движение, пространство, время, содержание, форма, качество, количество, сознание, отражение, тождество, противоположность, необходимость, случайность, причина, следствие... Платон выделял сущее, бытие, тождество, различие, движение и покой (Платон 1999). Пифагорейцы различали пары: предел и бесконечное, нечет и чет, единое и множество, правое и левое, мужское и женское, покоящее и движущееся, прямое и кривое, свет и тьма, хорошее и дурное, четырехугольное и разностороннее (Свидерский 1959). Аристотель считал, что существует десять категорий: сущность (субстанция), количество, качество, отношение, место, время, положение, состояние, действие, страдание (Аристотель 1976). Э. Кант различал количество, качество, отношение и модальность (Kant 1944). Г. Ф. Гегель выделял бытие, сущность и понятие (Hegel 1975). И. С. Милл разделял категории на ощущения, души, тела и отношения (Mill 1865: 31), а В. Вундт на вещи, свойства, состояния и отношения (Wundt 1906: 113).

3. На языковом уровне мы выделяем категорию, категориальный слав, корреляционал и категориал. Мы не являемся сторонниками сверхкатегорий, точнее считаем, что необходимо различать более точные понятия, а именно гомогенные и гетерогенные категориальные сплавы: гомогенные образуют одни и те же категории (напр., род у существительных и глаголов), гетерогенные создают различные категории (напр., падеж и залог). Сверхкатегория является неадекватным термином, так как подразумевает какую-то надкатегию. В самом деле речь идет о сочетании категорий, о их сосуществовании, значит речь идет о сплаве, и поэтому более логичным кажется выделение категориальных сплавов.

4. В языке существуют четыре доминанты — форма, значение, категория и функция, которые вступают в взаимные связи и образуют глобальную сеть отношений — корреляционал. Он представляет собой совокупность элементов, вступающих в взаимную связь и состоящих из ряд подмножеств — 1. открытых (бесконечных) и закрытых (замкнутых, предельных), 2. исчисляемых и неисчисляемых, 3. четких и нечетких, 4. упорядоченных и неупорядоченных, 5. правильных и неправильных, 6. линейных и нелинейных. Корреляционная система любого языка состоит из формальной, семантической, категориальной и функциональной сфер. В состав первой входят отношения между формами, вторую образует отношения значе-

ний, третья состоит из категориальных связей, а четвертая представляет собой сеть функциональных отношений. Корреляционал является самым широким, целостным и комплексным множеством отношений единиц гипер- и гипоклассов. Система корреляционала организована по принципу «матрешек», в каждой из которых находится определенная подсистема отношений. Его макросегментами является моно- и паракорреляционал. Монокорреляционал представляет собой системную связь единиц одного языкового уровня, напр. морфологического. Поликорреляционал охватывает межуровневые отношения (напр. лексико-грамматические).

Корреляционал представляет собой открытое или закрытое множество, члены которых вступают во взаимные отношения различного характера. Такие системы могут быть гомогенными и гетерогенными. В первых отношении образуют однородные члены, во вторых — разнородные. В зависимости от того, каким отношением является, выделяются три основных подтипа корреляционала: интеракционал, проекционал и категориал. Интеракционал представляет собой систему отношений, форм, значений, функций и категорий. Проекционал образуют отдельные перспективы: объединением двух из них (напр., логической и грамматической) создается синтаксический бипроекционал, взаимодействием трех перспектив возникает тепроекционал и т. д. Категориал охватывает то, что является совместимым.

Существуют четыре основных типа интеракционала: экстракорреляционал, интеркорреляционал, интракорреляционал и паракорреляционал. Экстракорреляционал состоит из отношений между гиперкатегориями (такими являются части речи). В интеркорреляционале в отношении вступают члены различных гипокатегорий одной гиперкатегории (напр. в глаголе категории времени, вида, залога...). Интракорреляционал охватывает отношения между подкатегориями одной и той же гипокатегории (напр. между несовершенным и совершенным видом). Паракорреляционал возникает в результате связи между языковыми единицами и неязыковыми единицами, какими, например, являются (1) невербальные знаки (мимика, жесты), (2) кодовые знаки, (3) элементы речи животных или даже инопланетян.

Особым типом является категориал — совместимая корреляция языковых единиц гипо- и гиперклассов. Он охватывает совместимые отношения двух или более грамматических категорий, основанные на законе функционально-семантического притяжения. В состав категориала входят также четыре подкатегории: экстракатегориал, интракатегориал, интеркатегориал и паракатегориал. Экстракатегориал содержит корреляции грамматических категорий, передающих один и тот же или подобный смысл. Такими, например, являются отглагольное существительное и глагол (*любовь — любить*). В интеркатегориал входят совместимые корреляции грамматических форм одной части речи, относящихся к различным грамматическим категориям (скажем, наклонение и залог типа *прочитал — прочитан*). Интракатегориал порождают гомогенные связи языковых единиц, т. е. это однокатегориальные корреляции грамматических форм определенной части речи, тождественные или близкие по семантической структуре (типичным примером является соотношение несовершенного и совершенного вида типа *писать — написать*). Интракатегориал образуют однокатегориальные корреляции грамматических форм определенной части речи.

5. Понятие категории не является идентичным понятию корреляционала и категориала. Категория, прежде всего, требует наличия формального грамматического сигнала, в то время как корреляционал и категориал не обладают формальными, только для них характерными, показателями. Категория выражает общее понятие, общий признак, а корреляционал и категориал же подразумевают общую связь. В то время как категория охватывает общее значение, выражаемое при помощи формальных показателей, у корреляционала и категориала не наблюдается такая ситуация. Грамматическая категория представляет собой замкнутую систему грамматических значений, что не является характерным для корреляционала и категориала. Мнение о том, что грамматическая категория всегда связана с одной и только одной частью речи (Ревзина 1973: 6), выводит корреляционал и категориал из собственно грамматических категорий.

6. Определенные процессы играют особенно важную роль в категориальных отношениях. Сюда в первую очередь относятся обратимые и необратимые процессы. Самым ярким примером необратимости является время, так как оно протекает только в одном направлении: от прошлого к будущему.

7. Существует огромное число языковых отношений. В книге „Корреляционный синтаксис» упоминается более 600 различных отношений (Тольовіж 1991). Известно: чем больше элементов, тем меньше системности и реальности ее осознания. Поэтому для осмысления и толкования отношений, в том числе и категориальных, необходимо выработать общие параметры, при помощи которых можно было бы объяснить все реальные, возможные языковое отношение. На наш взгляд, такими являются следующие параметры: гомогенность, зависимость, дименсиональность, аксеологичность, динамичность, (интер)дисциплинарность, доминантность, иерархизированность, количественность, комплексность, контактность, контрастность, модулятивность, направленность, нормативность, обязательность, операциональность, реальность, сегментарность, стратификационность и эксплицитность. В категориальной системе по-разному проявляются эти универсальные корреляционные параметры.

8. Категория как одна из четырех доминант образует два типа корреляций — однородные (категория — категория) и разнородные: а) дву-членные (1. форма — категория, 2. значение — категория, 3. категория — функция), б) трехчленные (1. форма, значение — категория, 2. форма, функция — категория, 3. значение, функция — категория, 4. функция, форма — категория) и в) четырехчленные (1. форма, значение, функция — категория, — 2. значение, категория, функция ? форма).

Категориальные отношения могут быть гомогенными, если в связь входят элементы одной и той же категориальной системы, и гетерогенными, если возникают отношения между единицами различных категорий. В категориальные связи вступают элементы одной или различных систем, точнее а) члены одной и той же гиперкатегории, и гипокатегории (гомогенная корреляция), б) члены различных гиперкатегорий и гипокатегорий (гетерогенная корреляция). Самую широкую гомогенную корреляцию порождают формы и категории, значения и категории, категории и функции. Закрытый категориальный корреляционал образуют а) члены, исчерпывающие данное множество (закрытая, автономная корреля-

ляция), б) члены, не исчерпывающие данное множество (открытая, неавтономная корреляция). В открытую корреляцию в форме сложных корреляционных фигур (напр. призмы) могут вступать конституенты более мелких корреляционных фигур (скажем, куба), но тогда возникает гетерогенная (открытая) корреляция. Другой тип гетерогенной (открытой) корреляции — отношение члена категории, состоящей из как минимум трех членов, в котором одни члены образуют простую фигуру (напр., квадрат) и соотносятся с другими. Одной из таких корреляционных фигур является куб. Так, русская система падежей состоит из шести членов. Некоторые из падежей порождают квадратную корреляцию. В ней выделяются падежи, характеризующиеся отсутствием облигаторной корреляции с предлогом, точнее четыре падежа могут употребляются и с предлогом и без предлога (родительный, дательный, винительный, творительный), в то время как два из них имеют обязательную предложную маркировку — положительную, т. е. всегда используются с предлогом (предложный падеж) или отрицательную, т. е. никогда не употребляются с предлогом (именительный падеж). В таких случаях в отношения могут вступать два или более квадрата или две или более другие неквадратные фигуры (треугольник, звезда и т. п.).

Минимальные категориальные отношения состоят из двух членов (бинарная оппозиция). Например, диатеза образуют категориальный квадрат, состоящий из четырех членов (А, В, С, D) и шести комбинаций, в которых все члены три раза повторяются: А В, А С, А D, В С, В D, С D.

Категориальные отношения можно рассматривать с аспекта зависимости (1) категории от категории/категорий, (2) категориального члена А от категориального члена В, С... X. Категориальный тип отношения по-разному представлен в отдельных корреляционных фигурах (телах), какими являются (а) правильные выпуклые многогранники Платона (1-5): тетраэдр — 3 вершины, октаэдр (призма) — 6 вершин, куб — 8 вершин, икосаэдр — 12 вершин, додекаэдр — 20 вершин, (б) правильные невыпуклые многогранники (тела Пуансо), (в) полуправильные выпуклые многогранники (тела Архимеда), (г) призмы и антипризмы Архимеда, (д) выпуклые параллелоэдры Федорова и т. п. Среди этих различных категориальных фигур выделяются те, которые выражают равноправные отношения. Например, диатеза как форма равноправного отношения выступает в форме чистого корреляционного квадрата, а категория рода как форма неравноправного отношения в форме корреляционной пирамиды. Такая фигура отличается тем, что состоит из трехчленного основания и вершины. В ней три элемента (В, С, D), находящихся в основании, вступают в отношение с четвертым (А), лежащим на верху. Корреляционная фигура может выражать и отношения, в которых один член является исходным или ориентиром. Неравноправные категориальные отношения типичны для гомогенных систем, напр., для категории рода (мужской, женский, средний и общий род). Как известно, господствующую позицию в языке занимает мужской род, поэтому он находится на верху, а в основании лежит женский, средний и общий род. С другой стороны, если исходить из общности значения, вверху может оказаться общий род, а в основании мужской, женский и средний род. Они образуют интракорреляционал и могут создавать интракатегориал (совместимую связь, позволяющую заменять друг друга). Отношения между членами категории, находящимися на различном расстоянии друг от друга, образуют трапе-

ция. Она отличается тем, что имеет только две параллельные линии. Таким отношением является категория залога (система причастий).

Категориальные отношения выступают в форме парадигматического и синтагматического корреляционала. Парадигматический категориальный корреляционал состоит из членов, вступающих в взаимную связь, но не реализующихся одновременно. Синтагматический категориальный корреляционал возникает преломлением в некоторых пунктах линии (подобно преломлению проволоки). Если линия состоит из более четырех элементов, маркированными остаются выбранные (не преломленные) члены.

Каждый вид человеческой деятельности порождает определенный вид категориальных связей. Они являются важными в ряде научных областей и видах человеческой деятельности.

Любое категориальное отношение может получить субъективную оценку. Этот параметр сильнее всего проявляется в толковании категориального отношения как эстетического. Обе корреляционные плоскости — парадигматическая и синтагматическая — приобретают эстетическую оценку. Основная эстетическая категория „прекрасное“ проявляется в том смысле, что один из членов, или одно корреляционное направление вызывает наслаждение или особое наслаждение, и наоборот. Например, в категории залога причастия на -щий отмечаются некоторыми как формы, режущие уши (М. Горький), в то время как другим они нравятся (В. Маяковскому). Эстетика категориального линейного (синтагматического) отношения имеет другой характер, так как эстетическая оценка затрагивает комбинации отдельных элементов (фонем, морфем, слов, словосочетаний, предложений).

Отношения в категории можно рассматривать с аспекта того, что в них преобладает: динамика, статика, активность, пассивность. В парадигматических отношениях важным является интер-, экстра- и паракатегориальность, т. е. передвижение единиц из одной корреляционной фигуры и другую. Такая транспозиция ведет к превращению двухчленных, трехчленных... отношений в четырехчленные..., но нет и наоборот.

Отношения в категории могут иметь эксплицитный и имплицитный характер. То, что находится внутри категориальной фигуры (треугольнике, квадрате, звезде...), является эксплицитным. Например, квадратная категория может иметь трехчленную эксплицитность (напр., три члена категории лица + два члена категории числа), четырехчленную эксплицитность (напр. четыре формы причастия), одночленную имплицитность (три члена образуют категорию, а четвертый находится за рамками категории или же подразумевается)...

Категориальные отношения можно рассматривать с аспекта того, являются ли их члены нормативными или ненормативными (исходное разграничение касается различие правильного и неправильного). Так в квадратном категориальном корреляционале возникают следующие комбинации: 1 нормативный член — 3 ненормативных члена, 2 нормативных члена — 2 ненормативных члена, 3 нормативных члена — 1 ненормативный член, 4 нормативных члена, 4 ненормативных члена. Нормативный параметр больше затрагивает формальную, чем категориальную систему.

В категориальном отношении можно выделить то, что стоит таксономически выше или ниже. Для данного анализа важными являются категории с двумя, тремя, четырьмя и пятью таксонами. Отношение между

членами категории могут быть прямыми или непрямыми. В парадигматическом отношении отсутствует контакт (Л. Ельмслев говорит об отношении без контакта «*relation sans contact*»). Члены категории/категорий могут противостоять друг другу, вызывать конфликт, противоречие. Это особенно сильно проявляются в бинарных отношениях.

Категориальные связи можно рассматривать как явление, реально существующее или как нечто абстрактное. Данные параметр делает основное разграничение между природным (конкретным, реально существующим) и модулятивным отношением (отношением как отвлеченным представлением, данным в схеме, модели). Отношения могут выступать как обязательные (облигаторные) или необязательные (факультативные). Облигаторность особенно сильно проявляется в категориальных отношениях, так как один член категории требует другого (напр., в категории рода мужской род не может существовать без женского, и наоборот).

Категориальные отношения возникают в результате использования определенного приема, операции, трансформации, модификации. В такое отношение может вступать (1) целое А и целое Б, (2) часть целого А и часть целого А, (в) часть целого А и часть целого Б. При этом возникают полные и неполные отношения, отношения части и целого и т. п. В категориальном корреляционном существует однонаправленные ($A > B$, $B > A$), двунаправленные ($A - B$) и многонаправленные отношения.

Каждый языковой уровень создают особую систему категориальных отношений — фонетическо-фонологических, лексических, фразеологических, словообразовательных, морфологических, синтаксических, текстуальных.

Литература

1. Аристотель 1976: Аристотель. *Сочинения в четырех томах*. — Москва: Мысль. — Т. 1: 550 с. — Т. 2: 687 с. — Т. 3: 613 с. — Т. 4: 830 с.
2. Ахманова 1966: Ахманова О. С. *Словарь лингвистических терминов*. — Москва: Светская энциклопедия. — 607 с.
3. Гетманова 1996³: Гетманова, А. Д. *Учебник по логике*. — Москва: ЧеРО. — 304 с.
4. Котарбинский 2000: Котарбинский, Т. *Элементы теории познания, формальной логики и методологии наук*. — Биробиджан: Тривиум. — 159 с.
5. Кубрякова 1996: Кубрякова, Е.; Демьянков, В. З.; Панкрац, Ю. Г.; Лузина, Л. Г. *Краткий словарь когнитивных терминов*. — Москва: Филологический факультет МГУ. — 245 с.
6. Платон 1999: Платон. *Федон. Пир. Федр. Парменид*. — Москва: Мысль. — 528 с.
7. Свидерский 1959: Свидерский, В. И. *Противоречивость движения и ее проявления*. — Ленинград: Ленинградский гос. ун-т. — 139 с.
8. Резвина 1978: Резвина О. Г. *Общая теория грамматических категорий / Структурно-типологические исследования в области грамматики славянских языков*. — Москва: Наука. — С. 5-38.
9. Hegel 1975: Hegel, Georg Wilhelm Friedrich: *Werke*. Neu ed. Ausg. d. Werke v. 1832 — 1845. Bd. 6. *Wissenschaft der Logik*. 2. 1. T. Die objektive Logik. 2. Buch. 2. T. Die subjektive Logik. — Frankfurt/M.: Suhrkamp. — 574 S.
10. Kant 1944⁹: Kant, Immanuel. *Kritik der praktischen Vernunft*. — Hamburg: Meiner. — XLVII. — 200 S.
11. Mill 1865: Mill, I. S. *System of Logic*... 1 — London. — 250 p.
12. Tošović 1991: Tošović Branko. *Korelaciona sintaksa. Projekcional*. — Graz: Institut für Slavistik der Universität Graz. — 456 S.
13. Wundt 1906³: Wundt, W. *Logik*. — Stuttgart. — 276 S.

К ВОПРОСУ О ВЫРАЖЕНИИ ЧРЕЗМЕРНОСТИ В КРАТКИХ ФОРМАХ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ¹

Усуяма Т.

Цукубский государственный университет, Япония

В школьной грамматике и научной литературе часто указывается, что краткие прилагательные в функции предиката имеют добавочный семантический признак «чрезмерность». В качестве иллюстрации этого положения часто приводятся примеры кратких прилагательных с лексическими значениями «размер» и «возраст» — (1) и (2).

(1) Эти туфли мне велики.

(2) Он молод для этой работы.

Обозначение данного признака в кратких прилагательных с лингвистической точки зрения представляет собой довольно интересное языковое явление. Как известно, во многих языках, если нужно выразить чрезмерность качества прилагательных, то к последним прибавляется другой лексический или словообразовательный языковой элемент, передающий значение чрезмерного признака. В японском языке, например, добавляются суффиксы *-сугиру* (к основам прилагательных), в английском — наречие *too*, во французском — наречие *trop* и т. д. В русском же языке чрезмерность можно передать и без адвербиального или суффиксального компонента.

Так почему же русские прилагательные могут выражать чрезмерный признак без дополнительного элемента?

В настоящей статье мы намереваемся рассмотреть механизм обозначения семантического признака «чрезмерность» в кратких формах имен прилагательных в составе сказуемого и аргументировать свою точку зрения.

2

Проблема чрезмерности в современной лингвистике в настоящее время рассматривается в двух плоскостях. Первая точка зрения представлена в Академических грамматиках 60-ого и 80-ого гг. В них сказано, что «чрезмерная степень признака» тесно связана с определенными качественными прилагательными, имеющими лексическое значение «размер» и «возраст». Эта позиция приобрела заметную известность и распространность. Несколько иная точка зрения была представлена американским лингвистом Babby L.H., по мнению которого появление признака чрезмерности в кратких прилагательных связано с внешним фактором, т.е. оно обусловлено наличием дополнения (сюда относится и возможное/потенциальное влияние контекста).

¹ Данная статья положена в основу предыдущей статьи Усуяма (2000).

Мы выражаем глубокую признательность доцентам Т.И. Поповой и И.А.Бойцову (Санкт-Петербургский гос. ун-т) за очень полезные советы и корректуру настоящей статьи.